КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

П. ВОЛОДИЕВСКИЙ

Тайны отчета

В комнату плановиков вошел человек с раскрытой папкой.

— Товарищи, я представитель общественной комиссии. Мне поручено проверить отчет вашего строительного треста за прошлый год. Я тут просмотрел отчет, но ничего не могу понять,— сказал человек озабоченно.

— А конкретно? — поинтересовался пожилой плановик.

— Да вот, к примеру... Оказывается, в домах, сданных вами в прошлом году, настелено паркета вдвое больше, чем сдано жилой площади!

— В самом деле?.. Видимо, кое-где настелили по два паркета на пол, не иначе.

— А случайно не взяли с потолка?

— Что, паркет?

— Нет, цифры.

— Вы не так нас поняли,— вмешался молодой плановик.— Возможно, этот паркет просто настелен в домах, которые еще не успели сдать.

— В таком случае в отчетах должны быть перекрытия, к которым крепится паркет. Ведь так?

— А их разве нет? — удивился пожилой.

— Нет.

— Вы, наверное, не заметили... Перекрытия тут могут быть записаны как стены... Они похожи,— пояснил молодой.

— А стены?

— А стены как окна.

— Ну, а окна?

— Как же мы можем записать в отчет окна, если там нет стекол?.. Посудите сами, окна без стекол — это пустое место. А пустое место вставлять в отчет — это, согласитесь, некрасиво.

— Все логично. А как вы объясните, что ваши отчеты о выполнении плана сданы за несколько дней до их выполнения?

— Ну, здесь-то как раз все просто. Очень быстро отчитываемся — за нами даже строить не успевают.

Гизо НИШНИАНИДЗЕ

Однако...

Как обычно, докладчик начал издалека, и речь его грозила затянуться. А у Сергея Ивановича, как назло, сегодня еще так много дел.

Сергей Иванович нервно слушал затянувшееся вступление докладчика, а потом не выдержал и стал пробираться на выход. У самой двери его перехватил коллега по отделу.

— Вы куда, уважаемый,— схватил он его за рукав.— Все-таки отчетный доклад как-никак. Неужели не интересно?

— Интересно-то интересно, да времени жаль. Слушай, будь другом, сделай доброе дело. Как перейдет докладчик к самой интересной части, позвони мне в отдел. Я мигом примчусь.

— А как узнать, когда он перейдет-то?

— Так это запросто! Слушай внимательно и, как только докладчик скажет: «Однако...»,— сразу звони. Понял?

Авторизованный перевод с грузинского Гр. Пруслина

Арк. ИНИН, Л. ОСАДЧУК

Себе, любимому!

На общем собрании под общие аплодисменты директор зачитал приказ министра о награждении меня, токаря Семенова, ценным подарком.

В завкоме мне сказали:

— Подарка как такового у нас нет. У нас есть разрешение на подарок. Вот полюбуйся: «Часы наручные «Привет». 52 рубля»!

— Ну, полюбовался. А где часы?

— Руки у тебя, Семенов, действительно золотые, а вот с головой что-то не очень. Часы твои в магазине лежат, ясно? Между прочим, очень дефицитные часы, этот «Привет». Радуйся!

— Ну, порадовался. А как же я часы получу?

— Вот это разумный вопрос. Объясняю. С твоим подарком в завкоме, сам понимаешь, возиться некому. Бери это разрешение, дуй в бухгалтерию, получи под отчет деньги, дуй в магазин — и часы твои. Носи — не опаздывай на работу!

— Никуда я дуть не буду. И сам себе подарок вручать не стану!

Повернулся я и ушел. В конце смены является начальник цеха.

— Ты что это, Семенов, в позу становишься? Чего это ты, мягко говоря, выкаблучиваешься? Почему не хочешь подарок выкупать?

— Подарок не выкупают. Выкупают вещи в ломбарде. А подарок потому и называется подарком, что его кто-то кому-то дарит.

— Ну вот что! — вскипел начцеха.— Даю тебе завтра отгул, и без часов чтоб я тебя не видел!

С ним спорить, что с женой,— бесполезно. Пошел я сам покупать подарок себе, любимому!

В магазине под бодрым названием «Тик-так» мне сообщили, что часы «Привет» давно в продажу не поступали.

Начальник цеха дал мне еще два отгула и три дня за свой счет. Но эти часы «Привет» оказались какими-то засекреченными. Покупатели спрашивали о них шепотом, продавцы заговорщицки подмигивали...

На работе на меня тоже поглядывали. Начальник цеха — косо, предзавкома — осуждающе, ребята в цехе — сочувственно.

Жена посоветовала написать министру письмо с просьбой освободить меня от подарка по собственному желанию.

Не знаю, чем бы все кончилось, если б не вызвал меня директор:

— Слышал я, плохи твои дела, Семенов. На работе бываешь редко, план еле тянешь, а ведь каким токарем был...

Тут уж я не выдержал и все сказал. Терять мне было нечего. Кроме часов. Директор все выслушал, тяжело вздохнул:

— Будем с этим кончать. Даю неделю, улетай в командировку на завод, где эти ходики делают. Но без часов не прилетай!

В общем, эти часы — чтоб они до конца моих дней ходили! — я все же выбил. С трудом, с продлением командировки, с налаживанием контактов через «Гастроном», с телеграммой жене «шли еще сто»...

Короче, вернулся я с «Приветом». Все меня поздравляли, радовались за меня и, чтобы сделать мне приятное, поминутно интересовались, который час.

Директор тоже сердечно меня поздравил, подробно расспросил, как я выбил дефицит, а в конце беседы предложил мне перейти на другую работу. Туда, где я нужнее. В отдел снабжения.

Михаил КОЛОСОВ

Собрание

В большом городском зале состоялось собрание секции владельцев пуделей. В секции числился 51 человек. На собрание пришли все. Был избран президиум в составе 49 человек, ровно столько, сколько помещалось стульев на сцене.

После перерыва поступила записка от сидящего в партере Кошкина с просьбой избрать его в президиум, так как ему страшно одному сидеть в темном зале. Его сосед по креслу Бантиков с перерыва не вернулся, остался в буфете.

Председатель прервал оратора и поставил вопрос на обсуждение. Кто-то внес предложение включить свет в зале. Но тут другой кто-то разумно заметил, что это дорого обойдется.

После небольших дебатов единогласно решили доизбрать Кошкина в состав президиума, тем более что на сцене после перерыва много мест опустело.

Кошкин торжественно поднялся на сцену.

С тех пор не проводилось ни одного собрания, чтобы Кошкина не избирали в президиум.